

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3980517>

УДК 340.15

Морев М.П.

Морев Михаил Павлович, кандидат исторических наук, доцент, преподаватель, ФГКВООУ ВО «Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации». 410023, Россия, г. Саратов, ул. Московская, 158. E-mail: mikhail.morev.70@mail.ru.

К вопросу о нравственных началах современного российского права

Аннотация. В статье анализируются особенности отечественной правовой системы, дан краткий анализ её состояния с точки зрения соответствия нравственным критериям, ставится ряд вопросов её будущего качественного состояния, в частности, насколько в ней приживутся нравственные принципы, известные правовым системам прошлого. Дается анализ правового закрепления в нормах действующего законодательства нравственных принципов, в частности, в Конституции, в ряде отраслевых кодексах. Намечены пути выхода из того кризисного состояния, в котором оказалась правовая система в последние десятилетия.

Ключевые слова: Россия, правовая система, правовая традиция, нравственные начала, норма права, советское право, справедливость, гражданское, уголовное, семейное право, правовой нигилизм.

Morev M.P.

Morev Mikhail Pavlovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, lecturer, Federal state official military establishment of higher education «Saratov military Order of Zhukov Red Banner order Institute of National Guard Troops of the Russian Federation». 410023, Russia, Saratov, Moskovskaja st., 158. E-mail: mikhail.morev.70@mail.ru.

On the question of the moral principles of modern Russian law

Abstract. The article analyses the characteristics of the domestic legal system, briefly analyses its state from the point of view of its compliance with moral criteria, and raises a number of questions about its future quality, in particular the extent to which it will adhere to moral principles, The well-known legal system of the past. Examples are given of the legal enshrinement of moral principles in existing legislation, particularly in the Constitution, in a number of sectoral codes. Excellencies of the past and the present on the state of the domestic legal system have also been cited. There are also ways to overcome the crisis it has experienced in recent decades.

Key words: Russia, legal system, legal tradition, morality, rule of law, Soviet law, justice, civil, criminal, family law, legal nihilism.

Для современного правоведения актуальным является следующий вопрос: возможно ли в современном российском обществе добиться того, чтобы нравственные критерии были определяющими в правоотношениях? Го-

товы ли наши сограждане руководствоваться моральными принципами в своих поступках?

Возьмём для примера ряд статей из разных федеральных законов. Уже сама Конституция России обязывает граждан

соблюдать её, возлагая на детей обязанность заботиться о нетрудоспособных родителях. Статья 38 2. Забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей. 3. Трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях. В ряде других статей самой Конституции и ФЗ на граждан возлагаются обязанности нравственного содержания.

Так, в тексте ГК РФ более 100 раз встречаются упоминания о разумности, трижды подчёркнуто значение принципа справедливости: в статье 6 (При невозможности использования аналогии закона права и обязанности сторон определяются исходя из общих начал и смысла гражданского законодательства (аналогия права) и требований добросовестности, разумности и справедливости), в статье 1101. Способ и размер компенсации морального вреда (При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости), в статье 1252 (Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных настоящим Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости).

В СК РФ примером императивного введения нравственного начала является норма статьи 17, запрещающая мужу добиваться развода во время и через год после беременности его жены, а также статьи, регулирующие вопросы воспитания детей.

Эти примеры говорят о том, что современному законодателю (при всей его обезличенности в лице депутатов ГД ФС РФ) не чужды представления об основополагающих началах права.

По-прежнему актуальным является вопрос о том, насколько и в чём расходятся моральные и правовые оценки тех или иных поступков людей. К сожалению, далеко не всегда то, что с моральной точки зрения неприемлемо, встречает должную правовую оценку как противоправного деяния. Наверное, причина в том, что чем дальше, тем больше совре-

менное право отрывается от своих корней, от религии. Аксиомой является утверждение о том, что в первобытном обществе существовали так называемые мононормы, объединявшие в себе религиозные заповеди, нравственные наставления и правовые предписания. Самый яркий пример – иудаизм и выросшие из него христианство и ислам. Примером иного рода являются, к сожалению, самые развитые правовые системы римского и английского права, в которых секуляризация прошла слишком явственно, зримо и привела к разделению сферы права на право справедливости и право юристов.

И даже несмотря на это жестокость отдельных законов сохранялась в праве английском ещё очень долгое время, вплоть до конца XIX века.

О советском периоде развития отечественного права написано уже предостаточно, в том числе дана и оценка степени нравственности отдельных его норм и принципов. Вкратце о его особенностях. Следуя высказыванию основателя советского государства Ленина о том, что мы не признаём никакого деления права, и что оно всё публично, в правовой системе страны сфера действия частного права была существенно сужена.

В первые десятилетия Советской власти в связи с началом строительства общества, в котором частная собственность искоренялась, а государственная доминировала, сокращалась сфера гражданско-правовых отношений, интерес к вкладыванию в него нравственных начал был вполне сознательно приглушен.

В уголовном праве были ужесточены наказания, негласно применялись пытки, отменённые ещё Екатериной II (к сожалению, в последние годы эта проблема приобрела свою актуальность, о чём шла речь 11 декабря 2018 года на заседании Совета по правам человека и развитию гражданского общества), объективное вменение; процветала криминализация деяний; публичные интересы довольно резко преобладали над частными. Вряд ли получают оправдание репрессии 30-50-х

годов прошлого века, в результате которых пострадали миллионы наших сограждан.

Естественно, что в таких условиях ни о каком нравственном начале речь идти не могла: *de jure* и *de facto* это было невозможно, поскольку официальная правовая доктрина в первые годы Советской власти предполагала постепенное отмирание права в будущем бесклассовом обществе. В дальнейшем были выработаны понятия о советской (социалистической) законности, правопорядке и т.д. После осознания невозможности быстрого построения нового бесклассового общества власти страны взяли курс на привитие гражданам страны привычки жить не по совести, а по праву. Отдельного внимания заслуживает и проблема правового нигилизма, повлиявшая и на безнравствование нашего общества.

О задачах русских правоведов с учётом опыта первых десятилетий Советской власти писал выдающийся философ права 1-й половины XX века И.А Ильин (1883-1954): «России необходимо, – заканчивал свою речь Ильин, – «поколение прозревших и перевоспитавших себя правоведов, которые сумели бы начертать и осуществить систему верного социального воспитания – воспитания в массе нормального субъекта права. Это поколение не будет уже беспочвенно мечтать о химерической утопии и подетски требовать немедленного осуществления любимой химеры. Оно сумеет предохранить свою родину от повторения злосчастных ошибок прошлого – и в то же время оно сумеет усвоить верную мудрость старого. Россия нуждается в том, чтобы её правоведы и вожди постоянно воспитывали в самих себе художников естественной правоты» [1, с. 229-230].

После отказа от выбранного курса на построение нового общества, основанного (не всегда в реальности) на высоких моральных принципах (классового начала), начался медленный возврат российской правовой системы в ту гавань, из которой она вышла в 20 годы прошлого века.

В настоящее время российская правовая система находится на распутье, и выбор её во многом склоняется в пользу германской ветви континентальной правовой семьи, в которой нормы римского права имеют значительный вес. В качестве постороннего взгляда на особенности правовой системы сегодняшней России можно привести мнение ведущего американского компаративиста Кристофера Осаке: «...на данном этапе развития российское право нельзя считать полноценным членом континентально-европейской правовой семьи или западно-правовой традиции вообще. Чтобы достичь этого статуса, российскому праву ещё требуется широкомасштабное реформирование, особенно в направлении очищения российского права от остатков правовой идеологии социалистического права, ... развитие подлинной европейской правовой культуры, для того, чтобы Россия смогла стать настоящим правовым государством. В западном праве существует минимальный порог приемлемости для рассмотрения заявления о принятии нового члена в эту правовую традицию, который на данный момент российское право ещё не перешагнуло. А на уровне живого права современная российская правовая система однозначно относится к внезападному праву: менталитет среднего россиянина по вопросам правопонимания и роли права в обществе носит скорее азиатский характер, чем западный» [2, с. 45-46]. Несмотря на события последних лет, в представлениях европейцев Россия остаётся страной европейской ориентации. Сохраняя свою самобытность и лучшее из прошлого, наша страна должна преодолеть то негативное, что мешало и мешает её нормальному развитию.

В очередной раз хотелось бы подчеркнуть, что одним лишь совершенным законодательством нельзя добиться того, чтобы в обществе все действовали так, как оно предписывает. Нужна серьёзная и долгосрочная номодидактика (неологизм: в лексиконе компьютера такого слова не оказалось), т.е. целенаправленная, долго-

срочная политика правовоспитания, привития нашим согражданам уважительного отношения к праву, законности, не забывая о том, что закон лишь тогда начнут чтить, когда в его справедливости убедятся на практике. К сожалению, она весьма далека от идеала. Бесполезно учить студентов необходимости строгого следования принципам законности и справедливости, когда в судейской среде

процветают сговор, «кураторство», негласно возрождается телефонное право, когда предпринимаются попытки не улучшить закон, а обойти его. Тем самым дискредитируется сама идея построения правового государства. Необходимо помнить и о том, что пренебрежение к праву, правовой нигилизм в нашей стране уже привели более 100 лет к конфликту власти и общества и к революциям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин И.А. Основные задачи правоведения в России. Собрание сочинений в десяти томах. М.: Русская книга, Т. 9-10. 1999. 506 с.
2. Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части. М.: Дело, 2002. 464 с.
3. Цыбулевская О.И. Нравственные начала современного российского права. Саратов: Саратов. гос. акад. права. 2004. 219 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Il'in I.A. Osnovnye zadachi pravovedenija v Rossii. Sbranie sochinenij v desjati tomah. M.: Russkaja kniga, T. 9-10. 1999. 506 s.
2. Osakve K. Sravnitel'noe pravovedenie v shemah: Obshhaja i Oso-bennaja chasti. M.: Delo, 2002. 464 s.
3. Cybulevskaja O.I. Nravstvennye nachala sovremennogo rossij-skogo prava. Saratov: Sarat. gos. akad. prava. 2004. 219 s.

Поступила в редакцию 27.07.2020.
Принята к публикации 31.07.2020.

Для цитирования:

Морев М.П. К вопросу о нравственных началах современного российского права // Гуманитарный научный вестник. 2020. №7. С. 158-161. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/07/Morev.pdf>